

Улыбка на губах Чэн Чжаньси исчезла.

Она снова не узнала её???

Чэн Чжаньси незаметно вдохнула, сохраняя вежливую улыбку, и снова представилась:

— Я — Чэн Чжаньси, Чжаньси, как в строке «Чжаньси, словно она существует».

Её взгляд был прикован к лицу Юй Цинтан.

Учитель китайского языка, поливавший цветы, на миг замер, удивлённо хмыкнул и спросил:

— Это из «Дао Дэ Цзин»?

Чэн Чжаньси улыбнулась и ответила:

— Да.

Учитель китайского языка сказал:

— Хорошее имя.

Чэн Чжаньси заметила, как веки Юй Цинтан опустились, а взгляд снова устремился на экран компьютера, хотя рука с мышью оставалась неподвижной.

Наконец-то узнала? Неужели даже имя забыла начисто?

Память Юй Цинтан действительно не была настолько плохой. Когда учитель Сунь представляла её, она почувствовала странное чувство знакомства. Когда Чэн Чжаньси произнесла фразу «Чжаньси, словно она существует», в её сознании смутно возник образ человека, а вместе с ним и те фрагменты воспоминаний, которые были почти забыты, всплыли на поверхность.

...Это была та самая «медицинская справка», с которой она провела ночь.

Юй Цинтан пошла в бар именно ради того, чтобы найти незнакомца, с которым после одной ночи не будет никаких пересечений, поэтому даже если они встретятся в школе, она будет делать вид, что никогда его не видела.

Учитель физкультуры, — равнодушно подумала Юй Цинтан. — Уж вряд ли мы будем иметь много общих точек соприкосновения.

Едва эта мысль возникла, как учитель Сунь из административного отдела, улыбаясь, окликнула её:

— Учитель Юй.

Юй Цинтан подняла голову и посмотрела на учителя Сунь, её взгляд был спокоен и вежлив.

Учитель Сунь слегка замерла.

Учитель Сунь не вела уроки, а занималась административными делами школы. Когда Юй Цинтан устраивалась на работу, именно она её встречала. С первого взгляда она почувствовала, что в Юй Цинтан есть какая-то особенная отстранённость. Все приличия

соблюдались, но она говорила так мало, что, идя рядом с ней, можно было забыть, что рядом есть человек, а тишина становилась удушающей.

Например, сейчас другие учителя ответили бы «Здесь» или «Что-то случилось?», а она просто смотрела на тебя своими чёрными, ясными и красивыми глазами.

Этот взгляд невольно погружал в себя, заставляя забыть то, что ты хотела сказать.

Учитель Сунь сделала паузу на пару секунд, прежде чем подвести Чэн Чжаньси и сказать:

— Прежний учитель физкультуры вашего класса, учитель У, уже в возрасте, и у него не хватает сил. Школа решила, что учитель Чэн будет вести у вас физкультуру. Познакомьтесь, а позже вы проведёте её на урок, чтобы ученики привыкли к ней.

На спокойном лице Юй Цинтан наконец появилась едва заметная трещинка.

Учитель Сунь сказала:

— Вы, ровесницы, пообщайтесь, а я пойду.

Чэн Чжаньси проводила взглядом учителя Сунь и, повернувшись к Юй Цинтан, с лёгкой улыбкой произнесла:

— Здравствуйте, учитель Юй. А как вас зовут?

Юй Цинтан промолчала.

Чэн Чжаньси продолжала улыбаться.

Её черты лица были благородными, фигура стройной и подтянутой, и даже с её чарующими глазами она не выглядела легкомысленной, а, напротив, вызывала чувство близости и симпатии.

Но Юй Цинтан явно не входила в число тех, кто это чувствовал.

— Юй Цинтан, — её голос был холоден.

Чэн Чжаньси с интересом протянула:

— О?

Она оперлась одной рукой о стол, слегка подалась вперёд и мягко спросила:

— Как пишется?

Юй Цинтан оторвала листок из блокнота, чёрной ручкой написала своё имя и, прижав уголок бумаги пальцем, подтолкнула её к Чэн Чжаньси.

Чэн Чжаньси взяла листок, словно видела его впервые, и, читая каждое слово, с улыбкой сказала:

— Так это «чистый» Цин и «бегония» Тан. Учитель Юй, ваше имя действительно красивое и приятное на слух.

Юй Цинтан промолчала.

Учительница за соседним столом, готовившая урок, фыркнула.

Чэн Чжаньси посмотрела на неё, её выражение лица не стало холодным от обиды, она по-прежнему улыбалась, с лёгким оттенком послушания младшей:

— Я — Чэн Чжаньси, «Чжань» как в «глубоком», «Си» как в «жалостливом». Здравствуйте, учитель.

Эта фраза про «жалостливый» снова рассмешила учителей.

Первой, кто засмеялась, учительница сказала:

— Меня зовут Ян Ли, я учительница английского в седьмом классе.

Чэн Чжаньси слегка моргнула и с улыбкой сказала:

— Какая судьба.

Ян Ли было около сорока, у неё были гладкие волосы до пояса, она носила розовую блузку и юбку, выглядела молодо и модно, и её фигура была отлично сохранена, что неудивительно для учителя английского — самого стильного преподавателя среди всех предметов.

Ян Ли, держа ручку и подпирая щеку, говорила с мягким южным акцентом:

— Когда вы вошли, я подумала, что вы тоже учительница английского.

Чэн Чжаньси рассмеялась.

Чэн Чжаньси спросила:

— Учитель Юй тоже похожа на преподавателя английского, не так ли?

Юй Цинтан, которую снова втянули в разговор, промолчала.

Ян Ли чуть не уронила ручку от смеха.

Учительница, которая, видимо, преподавала другой предмет, не выдержала и, смеясь, вмешалась:

— Почему все красивые — это учителя английского? Разве физика не достойна?

Ян Ли ответила:

— У вас же есть учительница Вэнь? Она и учительница Юй поступили вместе, они ещё и однокурсницы.

Чэн Чжаньси насторожилась.

Однокурсница Юй Цинтан?

Она инстинктивно почувствовала что-то необычное и наострила уши, внимательно слушая, но две учительницы лишь слегка коснулись темы и перевели разговор на новую преподавательницу Чэн Чжаньси. Чэн Чжаньси была милой и красивой, и в кабинете

раздавался смех, стало гораздо оживлённее, чем раньше.

Юй Цинтан сидела за своим столом, просматривая электронные документы, словно шум её не касался.

Поскольку Юй Цинтан была рядом, Чэн Чжаньси не могла расспрашивать других учителей о ней, лишь время от времени украдкой наблюдала за ней.

После множества разочарований Чэн Чжаньси обнаружила, что она уже привыкла к тому, что Юй Цинтан полностью игнорирует её.

Когда прозвенел звонок перед вторым уроком, Юй Цинтан отодвинула стул и, взяв учебник и план урока, вышла.

В её отсутствие Чэн Чжаньси выудила у других учителей немало информации.

Юй Цинтан, двадцать семь лет, местная, пошла в школу на два года позже сверстников, поэтому только в этом году окончила магистратуру. Её университет удивил Чэн Чжаньси — математический факультет Университета Цзинхуа. Даже после многих лет за границей она знала, что магистры из топ-2 вузов, которые приезжают преподавать в маленьких городах, встречаются редко.

Учитывая, что Первая средняя школа Сычэна была её альма-матер, Чэн Чжаньси временно объяснила это желанием отблагодарить родную школу.

— А кто такая учительница Вэнь? — с любопытством, как будто случайно, спросила Чэн Чжаньси. — Она тоже из Цзинхуа? Говорят, она однокурсница учительницы Юй?

Учитель физики, которая ранее вмешалась, ответила:

— Да, она преподаёт физику в вашем седьмом классе.

Она бросила Чэн Чжаньси многозначительный взгляд, её выражение было двусмысленным.

Чэн Чжаньси улыбнулась и сказала:

— Наш седьмой класс действительно полон талантов.

Она села за свой новый стол, взяла ручку и покрутила её в пальцах, уголки её губ поднялись в загадочной улыбке.

Ещё даже не начала добиваться, а уже появился возможный соперник.

Учительница Вэнь, она хотела бы узнать, кто это такая.

Чэн Чжаньси бросила ручку, встала и сказала:

— Коллеги, я пойду, немного пройду.

Эти слова вызвали зависть у других учителей.

Быть учителем физкультуры — это плюс, не нужно готовиться к урокам, можно свободно ходить.

Ещё один вариант — быть учителем рисования, но, во-первых, Чэн Чжаньси не хотела заниматься подработкой, связанной с её профессией; во-вторых, в старшей школе Первой средней школы Сычэна не было уроков рисования, только в специализированных художественных классах были учителя рисования, но тогда она не смогла бы преподавать в одном классе с Юй Цинтан. Подумав, она решила, что учитель физкультуры — более подходящий вариант.

Её физическая подготовка и знания в области спорта полностью соответствовали требованиям.

Чэн Чжаньси дошла до двери седьмого класса первого курса, где, естественно, шёл урок математики.

В классе было светло, вентилятор на потолке медленно крутился.

Чэн Чжаньси не решалась смотреть открыто, лишь время от времени притворялась, что проходит мимо, и заглядывала внутрь. Юй Цинтан стояла у доски, её тонкие пальцы держали мел, её глаза были чёрными и спокойными, она была серьёзна, и, учитывая её статус классного руководителя, ученики сидели с прямой спиной и внимательно слушали.

— Функция является монотонно возрастающей или монотонно убывающей на определённом интервале области определения. Если функция $y=f(x)$ монотонно возрастает на некотором интервале... этот интервал называется интервалом монотонного возрастания функции $y=f(x)$.

Холодный голос Юй Цинтан доносился из класса, и Чэн Чжаньси, благодаря силе воли, не позволила себе зевнуть.

Она уже десять лет не сталкивалась с математикой, и, как и раньше, от неё начинало клонить в сон.

Автор хотел бы сказать:

Шаг первый в завоевании жены: заставить жену с лицевой слепотой запомнить своё лицо.

Сестра Чэн: Мне же сложно.jpg

<http://bllate.org/book/16859/1552445>